

Линь Луси нахмурился.

В оригинале Чжоу Цзыхэн и Линь Луси никогда не были друзьями — скорее наоборот: из тех, кто видит друг друга и уже раздражается без причины, кому даже обменяться парой фраз тяжело. Они друг друга не переносили, и это было обоюдно. При этом каждый из них по-своему считался «человеком Юэ Синхэ»: оба входили в его круг, оба назывались друзьями, оба имели право быть рядом.

До того момента, пока сюжет не «сломался», между Чжоу Цзыхэном и Юэ Синхэ сохранялся хрупкий мир. Даже если Чжоу Цзыхэн и должен был однажды ударить по Юэ Синхэ, то, согласно книге, это произошло бы куда позже — во второй половине истории, когда всё вокруг начинает темнеть и гнить.

Но сейчас Линь Луси уже не мог позволить себе прежнюю уверенность: доверие к «предсказуемости сюжета» в нём заметно просело. История ведь крутится вокруг главного героя; что делают второстепенные персонажи в тени — оригинал мог не расписывать. И главное, чего он не понимал: если это действительно Чжоу Цзыхэн, то... зачем?

Какой смысл? Какая выгода? Что он получает, устраивая такое?

Линь Луси ответил полицейскому без долгих украшений:

— В целом — нормально. Но Юэ Синхэ недавно дрался с ним на арене и не сдерживался. Отделал его крепко.

— Понял, — кивнул полицейский. — Мы это проверим. Если понадобится, вернусь с вопросами.

Он ушёл.

А Линь Луси, проводив его взглядом, словно собрал мысли в один узел и затянул его потуже: теперь, хочешь не хочешь, он начинал по-настоящему подозревать Чжоу Цзыхэна.

Тот действительно вёл себя странно — слишком нервно, слишком «не так», и сбежал слишком быстро.

Может ли это быть он? Если он — то почему?

В оригинале такого эпизода не было вовсе.

С момента, как Линь Луси оказался в этом мире, он жил, по сути, с настроением «тихо пересидеть», как человек, который устал воевать и наконец хочет просто прожить жизнь: ранняя часть истории была ровной, спокойной, почти курортной — никакой настоящей

большой подлости, максимум девичьи войны за внимание героя. И потому у Линь Луси внутри сидело приятное, почти ленивое чувство: он будто знает будущее и может не суетиться.

Но эта вставшая поперёк дороги «внеплановая» сцена — взрыв, завал, паника — разом выбила почву из-под ног и сбила весь ритм.

И где-то глубоко внутри Линь Луси неприятно кольнула мысль: такие вещи не случаются «один раз». У них обычно два состояния — ноль и бесконечность.

Пока он думал, пришёл Чжоу Цзыхэн.

Он пришёл «навестить Юэ Синхэ» — по крайней мере так это выглядело со стороны. И на самом деле ход был логичный: внешне он всё ещё числился другом, а если «друг» случившейся беды даже не покажется в больнице, полиция быстро начнёт задавать неудобные вопросы. Слишком легко будет подумать: прячется, боится, избегает — значит, виноват.

К тому же взрывчатку покупал не он, пульт уже давно исчез, а за его спиной стояли люди с подпольного рынка, которые умели убирать хвосты. Чжоу Цзыхэн был уверен: так быстро его не раскопают.

Поэтому он вошёл с видом человека, которого разрывает тревога за товарища:

— Как Синхэ?

И тут же, словно не выдержав напряжения, будто «сорвался», резко потянулся к Линь Луси — даже не к Юэ Синхэ — и попытался схватить его за воротник, взрываясь обвинением:

— Это ты, да?! Объясни мне! У Синхэ S-класс, даже Гао Кэюнь и остальные отделались! Как он мог остаться в коме?!

Линь Луси резко отбил руку. Но слова ударили странно: на долю секунды он застыл — именно из-за того, что в них была логика, пусть и злая, — и этой секунды хватило, чтобы Чжоу Цзыхэн всё-таки вцепился ему в одежду, стянув ворот на горле.

— Ты ходячая беда! — прошипел он. — Ты бесполезный! Сможешь хоть раз сделать что-то нормальное — просто уйди от Юэ Синхэ подальше!

Подальше — чтобы я мог попробовать ещё раз, — кричала его настоящая мысль, хотя рот произносил другое.

Линь Луси посмотрел на него спокойно и даже чуть устало — и спросил так буднично, словно речь шла не о покушении, а о сорванном расписании:

— А ты что делал у двери комнаты отдыха?

Зрачки Чжоу Цзыхэна едва заметно сузились. Пальцы на воротнике на миг задеревенели.

— Ты о чём вообще? — выдавил он.

Линь Луси чуть улыбнулся — уголки губ поднялись мягко, почти дружелюбно, но от этой улыбки почему-то становилось холоднее.

— Я спрашиваю: когда ты приходил к комнате отдыха... ты к Юэ Синхэ зачем приходил?

Он подозревает меня? — вспыхнуло у Чжоу Цзыхэна.

Он сглотнул.

— Он вышел в финал! — выпалил он громко, слишком громко. — Я пришёл его поддержать, нельзя?!

— И всё? — уточнил Линь Луси.

Чжоу Цзыхэн яростно закивал — так, что шея хрустнула:

— Всё! А что ещё, по-твоему?!

Линь Луси продолжал проверять, как человек проверяет треснувшее стекло: ещё немного давления — и увидим, где оно лопнет.

— Он тебя избил на арене так, что ты еле ушёл. Ты не злишься?

Мышца под глазом Чжоу Цзыхэна дёрнулась.

— В боях такое бывает, — процедил он. — Травмы — нормально. Ты за кого меня держишь? Я не такой, как ты... весь из себя слабенький, жалкий...

Линь Луси молча посмотрел на него.

И Чжоу Цзыхэн сам не понял, почему вдруг невольно втянул голову в плечи, будто на секунду ощутил в этом взгляде не «пустого Линь Луси», а что-то другое — опасное, выжившее, звериное.

Чушь, — тут же одёрнул он себя. Это же Линь Луси, он же мусор. Наверное, я просто перенервничал.

Линь Луси махнул рукой:

— Ладно. Если ты закончил — уходи. Ты тут не нужен.

Чжоу Цзыхэн, вообще-то, именно так и собирался — прийти, отметить, сыграть роль. Но в ответ на эти слова упрямство поднялось, как щит.

— Не уйду, — буркнул он, упрямо выпятив подбородок. — Я останусь. Буду ждать, пока Синхэ очнётся.

Линь Луси равнодушно пожал плечами:

— Да пожалуйста.

А в сети тем временем новости о взрыве уже кипели, как вода в котле.

Скрыть такое было невозможно: на трибунах сидела огромная масса людей. И что ещё хуже — во время взрыва официальный эфир ещё шёл, поэтому миллионы зрителей увидели всё своими глазами. Да, трансляцию быстро отключили, но слишком поздно: кто-то уже включил личный стрим, кто-то записал экран, кто-то вёл репортаж прямо из толпы.

Версии множились, как плесень.

Одни говорили: это теракт. Другие шли дальше: «проверка» со стороны инопланетян. И стоило этой мысли всплыть, как часть инопланетных пользователей тут же выскочила с яростными опровержениями: мол, нет, это не мы, дружба межрас вечна, мы не станем разжигать войну.

Большинство же, не желая разбираться в политике, просто писало пожелания — чтобы пострадавшие выжили, чтобы всё обошлось.

Но как только стало известно, что из всей группы только Юэ Синхэ остаётся без сознания, обсуждение мгновенно сменило направление: многие решили, что это целенаправленная атака на новоиспечённого чемпиона — из зависти, из страха, из желания «сломать талант».

И это было почти смешно в своей ошибочности: все уходили всё дальше от истины, потому что кому вообще пришло бы в голову, что настоящей целью мог быть Линь Луси — человек, который внешне не получил ни царапины?

Примечание автора:

Мяу, сходила на «Эксперта 2» — стартовая сцена впечатляющая, и драма, и боёвка, и экшен на уровне, и эффекты отличные.

Если хочешь, продолжу перевод дальше — с начала 23-й главы (три дня комы Юэ Синхэ, волна в сети, паника Цинь Тяня, приезд Лань Цзи, и сцена, где три главные героини встречаются у койки).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1605972>